

Интервью — Максим Широков, гендиректор «Э.Он Россия»

«Наши европейские коллеги — большой Е. Он — зачастую, разговаривая с регулятором в Брюсселе, раньше приводили в пример Россию как наиболее стабильный рынок, где можно работать и строить долгосрочные планы. Сейчас, к сожалению, от этой риторики придется отказаться», — рассказал «Ведомостям» гендиректор «Э.Он Россия» Максим Широков. И объяснил, как живет компания в условиях постоянно меняющихся правил игры

Алина Фадеева
Vedomosti.ru

27.02.2014

В прошлом году «Э.Он Россия» вместе с остальными генерирующими компаниями оказалась в условиях сдерживания цен: были заморожены тарифы на газ, что уже в этом году приведет к снижению выручки компаний от продажи электроэнергии. Кроме того, станции компании получили низкий тариф на мощность: в прошлом году на конкурентном отборе мощности в Сибири, где присутствует «Э.Он Россия», цена на этот товар неожиданно упала почти на 40%.

А в этом году правительство собирается начать либерализацию цен на мощность ГЭС в Сибири, что, как считает компания, поставит тепловую генерацию в невыгодные условия. Плюс — Минэнерго пересматривает неприкосновенные до сих пор договоры о предоставлении мощности. «Наши европейские коллеги — большой Е. Он — зачастую, разговаривая с регулятором в Брюсселе, раньше приводили в пример Россию как наиболее стабильный рынок, где можно работать и строить долгосрочные планы. Сейчас, к сожалению, от этой риторики придется отказаться», — рассказал «Ведомостям» гендиректор «Э.Он Россия» Максим Широков. И объяснил, как живет компания в условиях постоянно меняющихся правил игры.

— Летом вы рассказывали, что компания находится в прекрасном состоянии, в том числе финансовом, и приняли практически беспрецедентное для отрасли решение о выплате 100% прибыли на дивиденды. Сейчас ситуация на рынке и, соответственно, для компании серьезно ухудшилась. У вас уже есть прогноз, как регуляторные решения скажутся на выручке компании?

— Цифру я пока не назову, мы раскроем ее в установленный срок. А что касается регуляторной среды, то, по нашим ощущениям, давление на генерацию несколько усилилось. Некоторые решения нам представляются нелогичными. В первую очередь я имею в виду либерализацию оплаты мощности ГЭС во второй ценовой зоне. Напомню, что в настоящее время ГЭС продают всю мощность по регулируемому тарифу, а предлагается разрешить им продавать мощность по более высокой цене КОМ (конкурентный отбор мощности. — «Ведомости»). Ввиду того, что ГЭС зарабатывают значительно лучшую по сравнению с тепловой генерацией прибыль

БИОГРАФИЯ

Окончил Московский Военный институт Министерства Обороны по специальности «востоковедение». Имеет диплом MBA Pacific Coast University (США) (Университет тихоокеанского побережья США по специальности «Экономика и маркетинг»), диплом в области стратегического планирования Лондонской бизнес-школы (Лондон, Великобритания).

1992-2001

Занимал различные должности в коммерческих структурах.

2001-2004

Генеральный директор, президент, член Совета директоров компании «Уралкалий»

2004 — 2006

Генеральный директор компании «Днепроспецсталь» (Запорожье, Украина).

2006

Генеральный директор компании «Русагро-Масло» (Москва), генеральный директор ООО «Русагро-Управление».

2007

Генеральный директор компании «Русагро-Масло» (Москва), генеральный

на рынке РСВ (рынок на сутки вперед. — «Ведомости»), это приведет к неоправданному, на наш взгляд, росту тарифа на мощность для конечного потребителя. В проекте постановления правительства отсутствует также необходимость компенсации ГЭС рынку разницы между ценой, по которой они заключают прямые договоры, и ценой рынка. При этом такая льгота отсутствует для тепловой генерации, и логика здесь совсем не очевидная.

— Сколько вы потеряете в случае либерализации цен на мощность ГЭС в Сибири?

— Дело не в потерях, их, может, и не будет, дело в том, что вся эта регуляторная неопределенность точно не приводит к понятной модели рынка. Как известно, Минэнерго опять заявляет, что долгосрочного КОМа не будет.

— Но вы это решение поддерживаете, насколько я знаю: никто ведь не хочет фиксировать низкие цены на четыре года?

— Поддерживаем, но только потому, что в текущих условиях это нереально. Но на самом деле это неправильно. По сути, если смотреть фундаментально, долгосрочный КОМ — это ведь одна из важнейших вещей в фундаменте долгосрочной модели рынка, которая позволит осуществлять инвестиции. Еще одна серьезная проблема: до сих пор нет схемы вывода старых мощностей. Всем очевидно, что нужно их выводить, но до сих пор пока одни разговоры. По нашим расчетам, в прошлом году при том же спросе, что и в 1990 г., за «лишние» мощности потребители переплатили 15-20 млрд руб.

— Но сейчас Минэнерго как раз активно обсуждает схемы вывода.

— Обсуждает, и мы надеемся, что в ближайшей перспективе будут приняты определенные решения, ведь выводить старые мощности нужно опережающими темпами. Этот диалог уже идет года три-четыре, если не больше.

— Кроме того, Минэнерго сейчас обсуждает и пересмотр договора на предоставление мощности (ДПМ). Как я поняла, проблема практически урегулирована? Сначала Минэнерго предлагало снизить доходность, но потом остановилось только на растягивании сроков выплат с 10 до 15 лет.

— Решение пока не принято. Мы надеемся, что пересмотр доходности снят с повестки, а против изменения сроков выплаты большинство генераторов не возражает. А вы знаете, почему производители энергии согласились на растягивание выплат?

— Скажите.

— Во-первых, там есть техническая проблема — так называемая проблема седьмого года, о которой уже говорилось. С другой стороны, мы понимаем, что в определенные годы будет пик нагрузки на потребителей. Поэтому мы готовы подождать 15 лет с той же самой доходностью и сгладить таким образом нагрузку на потребителей. Но есть и другие генераторы, которые хотят оставить выплаты в течение 10 лет. Якобы они кредитовались под очень высокие проценты и не могут объяснить банкам, с чем связано растягивание сроков. Но мы подозреваем, что если регулятор не примет решение о растягивании выплат на 15 лет, то для рынка это будет даже хуже.

— Потому что останется риск дальнейшего пересмотра?

— Да, если сейчас мы не пересмотрим нагрузку, потом этот вопрос обязательно возникнет вновь! Поэтому при неизменности других параметров мы не против пятнадцатилетних выплат. Но дело

директор ООО «Русагро-Управление».

2008

Генеральный директор ОАО «Компания Усть-Луга».

2012

Генеральный директор ОАО «Э.Он Россия».

в том, что решение до сих пор не принято. Продолжается обсуждение — у профильного замминистра, в кулуарах и так далее. На наш взгляд, это тлетворно. В какой-то момент нужно просто принять решение, тем более что большинство «за».

— Какие-то еще негативные сценарии изменений параметров ДПМ обсуждались?

— Обсуждались. Но надо понимать, что любое изменение правил, когда уже договорились, когда инвестировали деньги, — это не то что автоматическое ухудшение инвестиционного климата, это полная потеря доверия к инвестиционному потенциалу страны. Даже этих обсуждений достаточно, чтобы многие инвесторы серьезно пересматривали свои инвестиционные планы на будущее.

— Каким образом вы их пересмотрели?

— Сегодня мы ограничиваемся только поддержанием эффективности работы оборудования. У нас была стратегия развития, где прописывались все инвестиционные планы. Теперь мы эту стратегию пересматриваем.

— Какую сумму предполагалось инвестировать?

— В стратегии суммы не было, были определены направления стратегического развития компании, куда могли направляться деньги. Да, есть обещания, что будет опять налажен конструктивный диалог, будут приняты решения по теплу. Разговоры есть, а движения пока, к сожалению, нет, вместо этого мы видим, повторюсь, некоторое, скажем так, повышенное внимание к генерации со стороны регулятора. А долги на северном Кавказе? Уровень неплатежей перед генераторами ужасающий — больше 50 млрд руб! Все эффекты от ДПМ легко балансируются неплатежами и другими проблемами.

— Регулятор, по сути, меняет собственные обязательства по договорам о предоставлении мощности. Обсуждается ли и изменение вашей ответственности за срыв сроков вводов? Ослабление штрафов и так далее?

— Нет, никто ничего такого не предлагает. Но на эту тему должны говорить больше те, у кого есть такая проблема. У нас ее нет, и мы ее не прогнозируем. На Березовской ГРЭС завершается монтаж котла, все успеем вовремя. Но я и не думаю, что правильно разменивать одно на другое. Как можно рассуждать таким образом: мы вам поменяем норму доходности, но снизим штрафы? Я считаю, что все это блуд, условия должны быть неизменными.

— Недавно иностранные инвесторы встречались с Дворковичем (вице-премьер Аркадий Дворкович, курирующий ТЭК. — «Ведомости»), передавали ему письмо с пожеланиями, в том числе стабильности. Получили какой-то ответ?

— Нет. Письмо было передано официально в канцелярию, но ответа пока нет. Посмотрим, мы вроде бы договорились, что на Петербургском форуме будет еще одна такая встреча — может, там что-то скажут.

— До прихода в «Э.Он Россия» вы работали во многих отраслях, а в энергетике, получается, всего около двух лет.

— Да, крупной компанией энергетической я руковожу два года, но до этого имел непосредственное отношение к энергетике, в том числе распределенной.

— Планируете задержаться в отрасли?

— Ну, других планов у меня пока нет.

— Несмотря на то, что сейчас происходит?

— Это жизнь. Надо работать.

Опубликовано по адресу: www.vedomosti.ru/library/news/23382431/intervyu